

Научная статья
УДК 940”17”

**ПОЛИЦЕЙСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И РЕГУЛИРОВАНИЕ
ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ В РОССИИ
В КОНЦЕ 1710-Х – 1720-Х ГГ.: ТРАДИЦИИ И НОВАЦИИ**

Елена Васильевна Бородина
Институт истории и археологии УрО РАН,
Екатеринбург, Россия
sosnovi-bor@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу полицейского законодательства в России конца 1710-х – начала 1720-х гг., появление которого связано с проведением реформ Петра Великого. Изучение нормативно-правовых актов рассматриваемого периода позволило прийти к выводу, что деятельность учрежденных в 1718 и 1722 гг. полицмейстерских канцелярий имела много схожего с деятельностью объезжих голов Московского государства второй половины XVII в. Нововведением являлось включение в инструкции полицмейстерам обязанностей по надзору за градостроительством. Полиция играла большую роль в повседневной жизни общества.

Ключевые слова: история России, история полиции, Российская империя, полицмейстерская канцелярия

Для цитирования: Бородина Е. В. Полицейское законодательство и регулирование повседневной жизни в России в конце 1710-х – 1720-х гг.: традиции и новации // Цивилизационные перемены в России. 2024. С. 180–186.

Original article

**POLICE LEGISLATION AND REGULATION
OF DAILY LIFE IN RUSSIA IN THE LATE 1710S – 1720S:
TRADITIONS AND INNOVATIONS**

Elena V. Borodina
Institute of History and Archaeology, Ural branch of RAS,
Yekaterinburg, Russia
sosnovi-bor@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the analysis of police legislation in Russia in the late 1710s – early 1720s, the emergence of which is associated with the reforms of Peter the Great. The study of the legal acts of the period under review allowed us to conclude that the activities of the police chief offices established in

1718 and 1722 had many similarities with the activities of the circuit heads of the Moscow State in the second half of the 17th century. An innovation was the inclusion in the instructions to police chiefs of responsibilities for supervising urban planning. The police played a large role in the daily life of society.

Keywords: history of Russia, history of police, Russian Empire, police chief's office

For citation: Borodina E. V. Police legislation and regulation of daily life in Russia in the late 1710s – 1720s: traditions and innovations // Civilizational changes in Russia. 2024. P. 180–186.

История России первой четверти XVIII в. тесно связана с преобразованиями Петра Великого. Его реформы оказали значительное влияние на все сферы жизни общества, изменили образ жизни многих социальных групп. Реформы быта вводились многообразными указами, публикация значительной части которых приходится на конец XVII – начало XVIII в. Они касались внешнего вида российских подданных, их жилищ и иных мелочей, так или иначе определявших их повседневную жизнь [1, с. 134; 2, с. 20].

Немаловажным для понимания изменений в регулировании ежедневных рутинных практик является полицейское законодательство, связанное с созданием и деятельностью первых органов полиции. Их появление отражало реализацию идей полицейского, или регулярного, государства, активно внедрявшихся в практику государственного управления с конца 1710-х гг. [1, с. 134; 3, с. 162]. Полицейское государство, выстроенное по западноевропейским образцам, «прорастало» в первую очередь в Санкт-Петербурге. В 1718 г. здесь утверждается полицмейстерская канцелярия во главе с генерал-полицмейстером А. М. Девиером [4, № 3203, с. 569–571]. Согласно «Пунктам» генерал-полицмейстеру, данным 25 июля 1718 г., полиция ведала вопросами городского хозяйства: следила за регулярностью застройки и санитарным состоянием Санкт-Петербурга, укреплением берегов Невы и ее протока, контролировала торговлю в «шалашах», занималась противопожарной охраной, предотвращала разнообразные инциденты (например, драки). Так, пункт 7 предписывал: «когда на рынках или улицах случатся какие драки, и таких людей имать и отсылать к их надлежащему суду с их допросами и делом» [4, № 3203, с. 570]. В пункте 8 инструкции генерал-полицмейстеру также указывалось следить за подозрительными домами, чтобы не было «шинков, зерни, картежной игры и других похабств» [4, № 3203, с. 570]. Такие дворы следовало досматривать, чтобы «зло и лихо» «были ниспровергнуты» [4, № 3203, с. 571]. Кроме того, пункты 10 и 11 повелевали следить за гулящими и «слоняющимися» людьми, досматривать приезжих [4, № 3203, с. 571].

Генерал-полицмейстеру следовало организовывать караулы от каждого двора, «дабы, когда драка учинится, или какой вор побежит, тогда б карауль-

щики со двора (или с дворов) онаго поимать могли» [4, № 3203, с. 571]. Караульщики также использовались для тушения пожаров [4, № 3203, с. 571]. Примечательно, что выборами караульщиков следовало «определить в каждой слободе или улице старосту» и десятских, «дабы каждой десятской за своим десятком накрепко смотрел» [4, № 3203, с. 571].

«Регламент или Устав Главного магистрата», опубликованный в 1721 г., указывал на необходимость создания «доброй полиции» [5, № 3708, с. 292]. Согласно Регламенту, новая государственная структура должна была выполнять широкий круг функций: от обеспечения правопорядка, до регулирования цен, надзора за санитарной безопасностью, воспитания юных поколений и призрения неимущих [5, № 3708, с. 297].

Несмотря на распространение норм Регламента Главному магистрату 1721 г. на территорию всей страны, наряду с Санкт-Петербургом полиция сравнительно быстро была организована лишь в Москве. По данным П. Иванова, создание Московской полицмейстерской канцелярии во главе с обер-полицмейстером произошло в 1718 г. [6, с. 93]. Большинство ученых придерживаются мнения, что образование полицмейстерской канцелярии здесь относится к 1722 г., когда она получила две инструкции, регламентировавшие деятельность этого органа власти. 9 июля 1722 г. дана «Инструкция московскому обер-полицмейстеру Грекову» [5, № 4047, с. 726–736]. 10 декабря 1722 г. была опубликована «Инструкция, данная Московской полицмейстерской канцелярии» [5, № 4130, с. 796–809].

Исследователи отмечают, что Инструкция Московской полицмейстерской канцелярии является важным нормативно-правовым актом, заложившим основы деятельности правоохранительных органов страны. Если инструкция А. М. Девиеру состояла всего из 13 пунктов, то инструкция московскому обер-полицмейстеру – из 48 пунктов, а инструкция Московской полицмейстерской канцелярии – из 46 [7, с. 12]. А.Н. Васильев обратил внимание, что основной особенностью Инструкции является включение в нее норм из законодательных актов середины – второй половины XVII в. [7, с. 13]. Среди них – Соборное уложение 1649 г., Наказ о градском благочинии 1649 г. и ряд других новоуказных статей. Данное обстоятельство не является случайным, так как Москва являлась большим по территории и численности населения городом, где уже в XVII в. сложились органы власти, занимавшиеся поддержанием правопорядка и режима пожарной и санитарной безопасности.

В Соборном уложении 1649 г., Наказе о городском благочинии 1649 г. и указе от 1 сентября 1685 г., в частности, оговаривалась необходимость организации борьбы с пожарами преимущественно за счет привлечения сил местных жителей [8, № 6, с. 164–166; 9, № 1133, с. 687]. Меры санитарного контроля были прописаны в Статьях объезжим головам от 19 марта 1686 г. и в указе от 15 октября 1688 г. [9, № 1181, с. 766; № 1315, с. 950]. Размещение

лавок и других торговых мест также определялось отдельными указами (например, указом от 4 ноября 1685 г.) [9, № 1139, с. 689]. Вопросы обеспечения безопасности оговаривались в Наказе о градском благочинии и Статьях объезжим головам от 19 марта 1686 г. [8, № 6, с. 164; 9, № 1181, с. 764–765]. В частности, съезжим головам предписывалось следить, чтобы во дворах и в домах никто не стрелял из ружей, «не заводили» кулачные бои, так как «от того чинится грабеж и бои и смертное убийство» [9, № 1181, с. 764–765].

Кроме того, важную роль для поддержания общественного порядка имел указ от 8 апреля 1684 г., который предписывал не принимать гулящих людей в Москве без поручных записей [9, № 1072, с. 586–588]. Старосты и десятские обязывались следить за всеми прибывающими в город. Их требовалось регистрировать в Земском приказе, чтобы «от тех пришлых, неведомых людей на Москве дурна и воровства не было» [9, № 1181, с. 760–761].

Примечательно, что борьба с воровскими людьми и пожарными случаями была возложена на выборных людей: решеточных приказчиков и «со всяких дворов, с десяти людей по человеку» [8, № 6, с. 164]. Им предписывалось «по улицам и по переулкам в день и в ночь ходить и беречь накрепко, чтоб в улицах и в переулках бою и грабежу и корчмы и табаку и никакого иного воровства <...> не было» [8, № 6, с. 165].

Анализ текста инструкции московскому обер-полицмейстеру 1722 г. показывает, что ее пункты включали все нормы перечисленных указов [5, № 4047, с. 726–736]. Условно функционал обер-полицмейстера можно поделить на две сферы: хозяйственные обязанности и обязанности по поддержанию общественного порядка. Так, пункты 1–14, 45 регулировали вопросы пожарной безопасности, устанавливали порядок использования печей и эксплуатации бань, определяли перечень инвентаря, необходимого для борьбы с пожарами. Пункты 17–19, 34 характеризуют обязанность обер-полицмейстера руководить строительством мостов, укреплять набережные и следить за их состоянием. В 20, 21 и 40 пунктах содержатся указания о поддержании санитарно-эпидемиологического состояния на должном уровне. 22–27, 37 и ряд других пунктов регулировали деятельность торговых мест.

Пункты 15 и 16 устанавливали порядок организации охраны от воров и разбойников жителями слобод. Как и в XVII в., выставление караулов в Москве происходило по слободам, «с обретающихся в тех улицах дворов и с жителей». Караульщикам следовало иметь при себе ружья или «грановитые большие дубины», а также трещетки [5, № 4047, с. 730]. Сотские, десятские и пятидесятские обязывались представлять в Полицмейстерскую канцелярию списки «караульщиков» [5, № 4047, с. 730]. За невыставленные караулы предполагался штраф [5, № 4047, с. 730]. Для поимки воров и разбойников могли привлекаться и другие жители.

Поддержание общественного порядка обеспечивалось предоставлением Полицмейстерской канцелярии права проводить розыск и экзекуцию пойманных воров с последующим сообщением о них в Московский надворный суд (пункт 35). Борьба с шумом и драками, с пальбой из ружей в городе (пункты 36, 38) также входили в сферу ведения Полицмейстерской канцелярии.

В 28 пункте запрещались подозрительные дома, в которых содержались шинки, играли в зернь и карты и «другие похабства» [5, № 4047, с. 732]. 29 пункт содержал норму о предотвращении распространения гулящих и слоняющихся без дела людей, среди которых бывает «много беглых солдат и матросов и прочих воров, и бывает от них воровство и смертное убийство» [5, № 4047, с. 732]. Всех пришлых требовалось регистрировать в Полицмейстерской канцелярии [5, № 4047, с. 733]. Пункт 31 указывал на недопущение в городе незарегистрированных нищих. Для контроля за перемещениями населения требовалось взять копии с переписных книг, которые следовало довести до сведения десятских и старост (пункты 32, 33).

Схожие положения содержит Инструкция Московской полицмейстерской канцелярии. Если в Пунктах А. Девиеру были лишь намечены общие направления деятельности полиции, то в Инструкции Московской полицмейстерской канцелярии они обрели законченный вид. В целом сопоставление законодательных актов второй половины XVII в. с инструкциями генерал-полицмейстеру, обер-полицмейстеру и Московской полицмейстерской канцелярии позволяет увидеть их схожесть.

Несмотря на одинаковое содержание, мы можем увидеть изменение сопровождавшей нормы риторики. Если указы XVII в. имеют сугубо практическую направленность, то указы первой четверти XVIII в. характеризуются наличием вводной части с обоснованием необходимости служения государю и государству. В частности, Инструкция обер-полицмейстеру начинается с текста приносимой им и его подчиненными присяги, в которой содержалось обязательство быть «верным, добрым и послушным рабом и подданным» [5, № 4047, с. 727]. Деятельность обер-полицмейстера регулировалась Генеральным Регламентом, Регламентом Главному магистрату, инструкцией и прочими указами [5, № 4047, с. 736]. Их предписывалось «надлежащим образом по совести своей исправлять, и для своей корысти, свойства, дружбы, ни вражды противно должности своей и присяги не поступать» [5, № 4047, с. 727].

Кроме того, в инструкциях 1718 и 1722 гг. власть обращает внимание на необходимость полиции следить за застройкой города, надзирать за его архитектурным обликом. По замыслу законодателя, полиции следовало осуществлять надзор за градостроительством на постоянной основе. Это значительно расширяло функционал полиции в сравнении со структурами, занимавшимися охраной общественного порядка и регулированием жизни в городе в предыдущем столетии [3, с. 167; 10].

Таким образом, изучение законодательных актов позволяет прийти к выводу, что в первой четверти XVIII в. мероприятия, обычно обеспечивавшие порядок и поддерживавшие удовлетворительное состояние жизни в населенных пунктах, подкрепляются соответствующей философской подосновой. Идеи регулярного полицейского государства хорошо соотносились с представлениями о городском «благочинии» в Московском государстве. Примечательно, что и в Российской империи, и в Московии структуры, отвечавшие за обеспечение правопорядка, имели более широкий функционал в сравнении с современной полицией, оказывали влияние на повседневную жизнь жителей старой и новой столиц (Москвы и Санкт-Петербурга).

Следует отметить, что вновь учрежденные должностные лица и органы власти не имели бы возможности исправно функционировать без поддержки традиционно отвечавших за схожие функции общественных структур. И генерал-полицмейстер недавно созданного Санкт-Петербурга, и московский обер-полицмейстер опирались в своей деятельности на выборных от миров. Борьба с пожарами и поимка воров и разбойников являлись важной частью функционала старост, сотских и десятских.

Список источников

1. Гурлев И. В. Становление и развитие полиции при Петре I // *Власть*. 2018. Т. 26, № 3. С. 134–140.
2. Чашников В. А. Создание регулярной полиции в России первой половины XVIII в. // *Вестник Уральского юридического института МВД России*. 2015. № 4. С. 18–23.
3. Черных В. В. Первый генерал-полицмейстер России А. М. Девиер и его полицейская деятельность // *Вестник Восточно-Сибирского института МВД России*. 2017. № 2 (81). С. 161–171.
4. Полное собрание законов Российской империи, с 1649 года. Т. 5. 1713–1719. СПб. : Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830. 781 с.
5. Полное собрание законов Российской империи, с 1649 года. Т. 6. 1720–1722. СПб. : Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830. 818 с.
6. Описание государственного архива старых дел, составленном государственных архивов и членом разных ученых обществ П. Ивановым. М. : Тип. С. Селивановского, 1850. 430 с.
7. Васильев А. Н. Правовая традиция в регламентации деятельности московской полиции в первой четверти XVIII в. // *Вестник Московского университета МВД России*. 2014. № 5. С. 11–14.
8. Полное собрание законов Российской Империи с 1649 года. Т. 1. 1649–1675. СПб. : Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830. 1044 с.

9. Полное собрание законов Российской Империи с 1649 года. Т. 2. 1676–1688. СПб. : Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830. 977 с.

10. Михайлова Н. В., Феденева Н. Л. А. М. Девиер и законотворчество в сфере полицейского права: общее управление и надзор за градостроительством // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 5. С. 28–30.

References

1. Gurlev I. V. Formation and development of the police under Peter I // Power. 2018. Vol. 26, № 3. P. 134–140.

2. Chashnikov V. A. Creation of regular police in Russia in the first half of the 18th century // Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2015. № 4. P. 18–23.

3. Chernykh V. V. First Chief of Police of Russia A. M. Devier and his police activities // Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2017. № 2 (81). P. 161–171.

4. Complete collection of laws of the Russian Empire, since 1649. Vol. 5. 1713–1719. St. Petersburg : Printing house of the II Department of His Imperial Majesty's Own Chancellery, 1830. 781 p.

5. Complete collection of laws of the Russian Empire, since 1649. Vol. 6. 1720–1722. St. Petersburg : Printing house of the II Department of His Imperial Majesty's Own Chancellery, 1830. 818 p.

6. Description of the state archive of old cases, compiled by state archives and a member of various scientific societies P. Ivanov. M. : TPH S. Selivanovsky, 1850. 430 p.

7. Vasiliev A. N. Legal tradition in regulating the activities of the Moscow police in the first quarter of the 18th century // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2014. № 5. P. 11–14.

8. Complete collection of laws of the Russian Empire since 1649. Vol. 1. 1649–1675. St. Petersburg : Printing house of the II Department of His Imperial Majesty's Own Chancellery, 1830. 1044 p.

9. Complete collection of laws of the Russian Empire since 1649. Vol. 2. 1676–1688. St. Petersburg : Printing house of the II Department of His Imperial Majesty's Own Chancellery, 1830. 977 p.

10. Mikhailova N. V., Fedeneva N. L. A. M. Devier and lawmaking in the field of police law: general management and supervision of urban planning // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2018. № 5. P. 28–30.